
Ф. В. ПАНЧЕНКО

**«Древо высоко от земли возрасте»:
выговские настенные листы с изображением родословия
братьев Денисовых**

Тесные семейные отношения и почитание предков для русского человека, воспитывающегося в православной вере, являются естественной основой, фундаментом жизненного уклада. Для старообрядцев Выго-Лексинского общежительства, возникшего в Олонецком крае в конце XVII в., родственные связи его насельников были важнейшим условием формирования уникального общинного устройства и залогом дальнейшего многолетнего процветания обитатели.¹ Многие старообрядцы приходили на Выг целыми семьями, и связь между членами семей не прерывались даже в условиях раздельного монастырского проживания. Семьи, поселившиеся в суземке, нередко объединяло общее занятие, ремесло. Знание истории своего рода, ежедневное поминание в молитвах, уважение, любовь и поддержка членов семьи были христианской нормой, которой следовали выговцы.

Образцом для обитателей Выга служила жизнь первых наставников — представителей рода Денисовых-Вторушиных. Члены большой семьи Денисовых возглавляли общежительство без малого сорок лет, поколения прирастали духовными чадами, преданными учениками и сподвижниками. «...От прародителей и родителей, наученных святым книгам сущих и вероятельства достойных, восприя последованием уставы древлецерковныя» — велеречиво произносил киновиарх Выго-Лексинского общежительства Андрей Денисов по случаю кончины родного племянника, крестника и соратника, первого выговского еклисиарха Петра Прокопьева.²

О семье Денисовых-Вторушиных известно довольно много. Большинство источников по истории рода первых выговских большаков представлено в исследовательской литературе.³ Сведения о своих пращурах первым сообщает сам Андрей Денисов в «Слове надгробном Петру Прокопьеву»,

¹ См.: Юхименко Е. М. Родственные связи на Выгу в первой половине XVIII в. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 157–186.

² Денисов А. Слово надгробное Петру Прокопьеву // Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежительства. М.: Языки славянской культуры, 2008. Т. 1. С. 45.

³ Библиографию вопроса см.: Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежительства. Т. 1. С. 480–482.

дополнения содержатся в «История Выговской пустыни» Ивана Филиппова и некоторых других произведениях выговских авторов.

Наиболее наглядно и выразительно генеалогия братьев Денисовых предстает в выговских настенных листах, изображающих родословное древо: в центре листа помещено символическое древо с портретными изображениями представителей рода Мышецких-Вторушинных-Денисовых, у подножия древа расположены изображения Выговского и Лексинского общежития, вокруг древа помещаются сопровождающие тексты. Эта композиция неоднократно упоминалась в исследованиях, экспонировалась на выставках, публиковалась по разным спискам.

Важные в источниковедческом и историографическом плане сведения об этом памятнике сообщает Э. П. Винокурова.⁴ Исследовательница указывает ряд известных по публикациям списков «Древа рода Денисовых»,⁵ комментирует отдельные сюжеты, связанные с научными интересами владельцев настенных листов. Э. П. Винокурова также отмечает, среди прочего, что «Древо» никогда не становилось отдельным предметом научных изысканий.⁶ Другой важной публикацией стала статья Я. Э. Зелениной, посвященная иконографии Денисовых.⁷ Здесь родословное древо рассматривается в контексте разного рода индивидуальных и групповых изображений выговцев на иконах, в живописных портретах, в настенных листах и рукописях.

Особо следует отметить обстоятельную статью И. А. Черняковой,⁸ в которой автор, основываясь на вновь найденных документах, сделала попытку переосмыслить генеалогические связи Денисовых-Вторушинных.⁹ При этом отправной точкой автору послужил настенный лист с изображением «Древа рода Денисовых».¹⁰ Отдельные аспекты иконографии, текстоло-

⁴ Винокурова Э. П. О художественном наследии Выго-Лексинской старообрядческой пустыни (состояние вопроса) // Старообрядчество в России (XVII—XVIII вв.): Сб. научных трудов. М., 1994. Вып. 2. С. 139—162.

⁵ В статье Э. П. Винокуровой учтены публикации «Древа» А. Е. Бурцевым (Библиографическое обозрение древней славянской и русской письменности от XIV до начала XX в. / Сост. А. Е. Бурцев. СПб., 1904. Т. 3. С. 200), Д. Островским (*Островский Д.* Выговская пустынь и ее значение в истории старообрядческого раскола. Петрозаводск, 1914), И. Н. Заволоко (Старообрядческий церковный календарь на 1970 г. Вильнюс, 1969. С. 5; Старообрядческий церковный календарь на 1971 г. Вильнюс, 1970. С. 20), Ю. М. Овсянниковым (Лубок: Русские народные картинки XVII—XVIII вв. / Автор текста, сост. Ю. М. Овсянников. М.: Советский художник, 1968. С. 31) и Е. И. Иткиной (Русский рисованный лубок конца XVIII—начала XX в.: Из собрания ГИМ / Сост. Е. И. Иткина. М., 1992. С. 166—167).

⁶ Винокурова Э. П. О художественном наследии... С. 154.

⁷ Зеленина Я. Э. Денисовы. Иконография // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 14. С. 408—409.

⁸ Чернякова И. А. «Родословное древо Андрея и Семена Денисовых» — легенда или фальсификация? // Православие в Карелии. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. С. 165—176.

⁹ Общепринятая версия подробно изложена в работе: Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежития. Т. 1. С. 480—482.

¹⁰ Эта тема разрабатывалась И. А. Черняковой также в статье: Чернякова И. А., Черняков О. В. Заонежское Римское // Северный Курьер (газета). 14.10.2002. А. Т. Шашков аргументированно опроверг предложенную И. А. Черняковой версию о том, что

гии и семиотики «Древа» нашли отражение в работах Н. С. Гурьяновой, Е. И. Иткиной, Е. М. Юхименко, Л. Б. Сукиной, М.-К. Пезенти¹¹ и др.

После публикаций настенных листов в каталоге юбилейной выставки к 300-летию Выгореции, состоявшейся в Москве (ГИМ),¹² «Древо рода Денисовых» стало часто упоминаемым памятником, однако, несмотря на приобретенную популярность, оно так и не было изучено ни с источниковедческой, ни с текстологической стороны. Этим аспектам посвящена данная работа.

Списки

В настоящее время нам известно 9 листов с сюжетом «Древо рода Денисовых», сохранившихся в разных архивохранилищах или опубликованных в редких изданиях:

1. Национальный музей Республики Карелия (НМРК). Инв. № 33981. XIX в. (первая половина);¹³

2. Собрание А. Е. Бурцева (местонахождение не установлено). XIX в. (первая половина?);¹⁴

3. Государственный музей истории религии (ГМИР). Собрание В. Г. Дружинина. Инв. № А-4669-IV. XIX в. (вторая половина?);¹⁵

Дионисий Вторушин был не родным братом Ивана Евстафьева, а его сыном, и, соответственно, Андрей Денисов доводился не дядей, а двоюродным братом Петру Прокопьеву (см.: *Шашков А. Т.* Иван Евстафьев Второго и его сын Емельян: (Из истории социального и религиозного протеста жителей Заонежья во второй половине XVII в.) // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2000. Вып. 3. С. 333–346.

¹¹ *Гурьянова Н. С.* История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII века. Новосибирск, 1996; *Иткина Е. И.* Русский лубок конца XVIII—начала XX века // Народная картинка XVII—XIX веков. СПб., 1996. С. 118–137; *Сукина Л. Б.* Генеалогия князей и царей в русской художественной культуре позднего Средневековья // История и культура Ростовской земли. 2003. Ростов: ГМЗРК, 2004. С. 366–375; *Пезенти М.-К.* Локальный текст в народных картинках // Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты. М., 2004. С. 661–664.

¹² Неизвестная Россия: К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни: Каталог выставки / Авторы-сост. Э. П. Винокурова, Л. В. Ефимова, С. Г. Жижина и др. М., 1994.

¹³ Культура староверов Выга: (К 300-летию основания Выговского старообрядческого общежития): Каталог / Сост. А. А. Пронин. Петрозаводск, 1994. С. 117 (описание); илл. 50–52.

¹⁴ «Древо рода Андрея и Симеона Дионисиевичев господ Сторушиных, Выгорецких председателей» опубликовано в: Библиографическое обозрение древней славянской и русской письменности... Т. 3. С. 200; вторично опубликовано в: Альбом рисунков из жизни русского раскола и старообрядчества А. Е. Бурцева. СПб., 1912 (без номера и страниц) («Рисунки первых поморских писем: Из собр. А. Е. Бурцева»). Современное местонахождение листа не установлено.

¹⁵ *Лугшева З. А.* 1) Старообрядческий рисованный лубок: Проблемы изучения // Тр. ГМИР. СПб., 2002. Вып. 2. С. 137–149; 2) Старообрядческий рисованный лубок из коллекции В. Г. Дружинина в собрании Государственного музея истории религии // Тр. ГМИР. СПб., 2005. Вып. 5. С. 25–26 (№ 27); 3) Старообрядческая коллекция Государственного музея истории религии. СПб., 2008. С. 27, 56; 4) Рисованные лубки из коллекции В. Г. Дружинина // Памяти Василия Григорьевича Дружинина (1856–1936): Материалы научных чтений 5 февраля 2010 г. СПб.: БАН, 2010. С. 83–88.

4. Северодвинский городской краеведческий музей (СГКМ). КП 16488. XIX в. (вторая половина?);¹⁶
5. Библиотека Российской Академии наук (БАН). Собр. Ф. А. Каликина, № 117. XIX в. (первая половина);¹⁷
6. Государственный исторический музей (ГИМ) 42949 (ОПИ), ф. 1, ед. хр. 126. Кол. А. П. Бахрушина. XIX в. (1830-е гг.);¹⁸
7. Государственный исторический музей (ГИМ) 65501 (ОПИ), ф. 147, арх. 1070. XIX в. (1830-е гг.);¹⁹
8. Российская государственная библиотека (РГБ). XIX в. (первая половина) (1830-е гг.);²⁰
9. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ. Дрвлекранилище). Собр. С. Г. Евсеева, № 18. XIX в. (середина?). Фотокопия.²¹

¹⁶ Луцковская Е. Ф. 1) Семейные реликвии Ивана Михайловича Мамонова в собрании Северодвинского музея // Важский край: Источниковедение, история, культура: Исследования и материалы. Вельск, 2014. Вып. 6. С. 216—228; 2) Лубок «Древо рода Андрея и Семена Дионисиевичей, господ Вторушиных, Выгорецких предводителей». Северодвинский городской краеведческий музей (Архангельская область) // Мир музея. Северодвинск, 2002. № 2. С. 12. Выражаю глубокую признательность Е. Ф. Луцковской за предоставленную копию настенного листа для нашей работы и публикации.

¹⁷ См.: Описание рукописного отдела Библиотеки РАН. Т. 10, вып. 1: Лицевые старообрядческие рукописи XVIII—первой половины XX веков / Сост. Н. Ю. Бубнов, Е. К. Братчикова, В. Г. Подковырова. СПб.: БАН, 2010. С. 567—568. В описании отмечено, что лист привезен в 1913 г. Ф. А. Каликиным из поездки на Выг. В 1970 г. И. Н. Заволоко опубликовал этот лист (см.: Старообрядческий церковный календарь за 1971 г. С. 20), указав в подписи на принадлежность листа собранию В. Г. Дружинина. Известно, что некоторая часть рукописей и предметов из коллекций В. Г. Дружинина после смерти ученого оказалась у Ф. А. Каликина, в числе которых мог быть и настенный лист, привезенный когда-то самим Каликиным для Дружинина.

О судьбе коллекций Дружинина см.: Бубнов Н. Ю. В. Г. Дружинин и его коллекция старообрядческих рукописей // АЕ за 1983 год. М., 1985. С. 113—125; Поньрко Н. В. Федор Антонович Каликин — собиратель древних рукописей // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 446—451; Берестецкая Т. С. 1) В. Г. Дружинин: Новые материалы к биографии // Старообрядчество в России (XVII—XVIII вв.): Сб. научных трудов. М., 1994. Вып. 2. С. 214—227; 2) В. Г. Дружинин, Ф. А. Каликин, С. Гаврилов — коллекционеры старообрядческих памятников // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов. М., 1999. С. 439—450; Пивоварова Н. В. Собрание В. Г. Дружинина: Итоги и перспективы его научного изучения // Памяти Василия Григорьевича Дружинина... С. 49—62; и др.

¹⁸ Неизвестная Россия. С. 66 (илл.), 73 (описание).

¹⁹ Там же. Обложка (илл.), С. 73 (описание); Русский рисованный лубок... С. 166—167.

²⁰ Лубок: Русские народные картинки XVII—XVIII вв. С. 31—32, илл. 77, 78. В данном издании не отмечено место хранения и шифр листа. Дальнейших разысканий по его поиску не проводилось. Указанная в публикации датировка листа из собрания РГБ (№ 8) — конец XVIII в., вызывает сомнение, поскольку аналогичные этому листу изображения, хранящиеся в ГИМ, в каталожных описаниях датируются 1830-ми гг.

²¹ Евсеев Степан Герасимович — старообрядец-поморец, в 50-е гг. XX в. был председателем Невской общины в Ленинграде. Лист с изображением «Древа» поступил в собрание Евсеева в 1976 г. от М. Д. Богдановой. Настенный лист здесь представлен старой фотографией большого формата, наклеенной на картон.

Типы

При сличении листов обнаруживаются как небольшие, так и существенные отличия, касающиеся изобразительного и текстового рядов, которые свидетельствуют о бытовании нескольких типов изображения «Древа рода Денисовых».

К *первому типу* можно отнести два листа из собрания НМРК (1) и из коллекции Бурцева (2) (рис. 1). Здесь в центре композиции помещено стилизованное дерево с шестнадцатью симметрично расположенными медальонами, в которых заключены изображения пятнадцати персонажей — представителей рода Мышецких-Вторушиных-Денисовых, а также духовного лидера и основателя Выго-Лексинского общежития Даниила Викулина. По окружности медальонов выписаны имена персонажей и их духовные звания (киновиарх, еклизиарх, священник или инок). Медальоны соединены между собой ветвями-лентами с обозначением степени родства (отец, брат, сестра). В одном из медальонов в нижней левой части композиции помещено изображение дерева. Ствол и центральные ветви дерева при пересечении образуют крест. В кроне дерева изображены две сидящие на ветвях птицы Сирин. Над деревом расположена лента (бандероль), которую держат два ангела. На ленте надпись: «Ангели Господни / Род праведных благословится». Внизу листа, слева и справа от ствола дерева, помещен рисунок Выговского и Лексинского общежития.

В списке НМРК (1) содержится надпись «Лексинская киновия женская» и «Выгорецья мужьская» и подписи «мост» и «поле». В списке Бурце-

Нам известно три воспроизведения этого изображения, которые сопровождаются разными указаниями на владельца. Первый раз его опубликовал А. Е. Бурцев, снабдив подписью «Дерево сада Андрея и Симеона Дионисиевичей Сторушиных. По редкому экземпляру из собрания А. Е. Бурцева» (Библиографическое обозрение древней славянской и русской письменности... Т. 3. С. 66). Второй раз это «Дерево» было опубликовано Д. Островским с подписью «Дерево рода Андрея и Симеона Дионисиевичей, господ Вторушиных. С фотогр. из собрания В. Г. Дружинина» (*Островский Д.* Выговская пустыня и ее значение в истории старообрядческого раскола // Изв. Общества изучения Олонечкой губернии. Петрозаводск, 1913. Т. 2. № 7–8. Вклейка между с. 127 и 128. Отдельное издание: Петрозаводск, 1914. Вклейка между с. 64 и 65). К 240-летию Андрея Денисова в Старообрядческом церковном календаре на 1970 г. (Рига, 1969. С. 5) это «Дерево» вновь опубликовал И. Н. Заволоко. В подписи И. Н. Заволоко атрибутирует «Родословное древо Андрея Дионисьевича» как «поморскую картину XVIII века из собрания В. Г. Дружинина». Благодаря приведенным подписям можно предположить, что подлинник «Древа» хранился в коллекции А. Е. Бурцева (современное местонахождение его неизвестно), а у В. Г. Дружинина имелся фотоснимок с этого листа, который он предоставил в свое время Д. Островскому для издания его книги (о переписке Островского с Дружининым по поводу иллюстрации «Древа» см.: *Винокурова Э. П.* О художественном наследии... С. 158). Позднее этот фотоснимок попал к старообрядцам Невской общины, откуда и поступил в 1976 г. в Пушкинский Дом. Именно он, по-видимому, был предоставлен ленинградскими старообрядцами И. Н. Заволоко для издания Старообрядческого церковного календаря на 1970 г. (Вильнюс, 1969). О том, что этот фотоснимок принадлежал когда-то В. Г. Дружинину, в старообрядческой среде было, вероятно, известно от Ф. А. Каликина, имевшего самое непосредственное отношение к судьбе коллекций В. Г. Дружинина. Не исключено, что именно Ф. А. Каликин сообщил о нем И. Н. Заволоко, с которым состоял в дружеском общении и переписке.

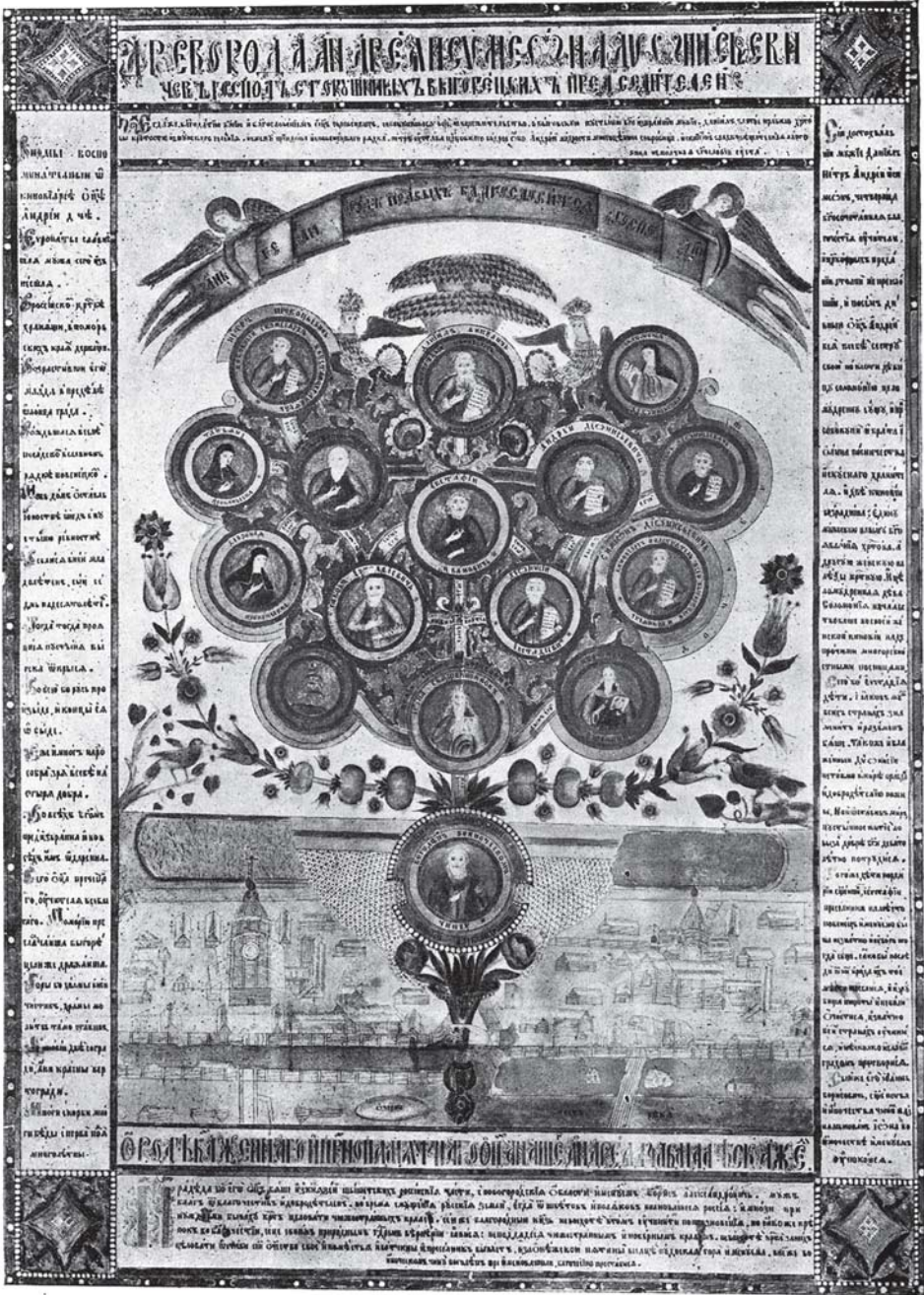

Рис. 1. Тип 1 а. Настенный лист из собрания А. Е. Бурцева

ва (2) рисунок не имеет ни названия, ни перечня строений, даны лишь топографические обозначения «река», «мост», «озерко». Все текстовое сопровождение расположено в рамке по периметру листа. Заголовок «Древо рода Андрея и Симеона господ Вторушиных, Выгорецких председателей»

вынесен в верхнюю часть рамки. Под деревом помещена краткая история рода: «О роде блаженного и приснопамятного отца нашего Андрея Дионисиевича в мале скажем: прадеда его...», которая продолжена по правому полю рамки. По левому полю рамки выписаны начальные строфы «Рифм воспоминательных о киновиарсе Андрее Дионисиевиче»: «Европа ты славнейшая, друга сего изнесшая...».

Разновидностью первого типа композиции можно считать листы из собрания ГМИР (3) и СГКМ (4). В целом они повторяют композицию первого типа, но имеют характерные отличия. В списке ГМИР в медальонах вместо изображений написаны имена представителей рода Вторушиных и киновиарха Даниила Викулина. В нижнем левом медальоне вместо изображения дерева — слова: «Праведник яко финик процветет». В кроне дерева помещено изображение трех птиц Сирий с подписями «птица Сирий видом и гласом», над деревом — изображения ангелов с надписью «Ангели Господни»; ангелы держат ленту со словами «Род правых благословится». Под деревом дано панорамное изображение Выга и Лексы без названия обителей, но с обозначениями: «озеро» и «река». Общий заголовок листа: «О роде блаженного и приснопамятного отца Андрея». В рамке по всему периметру листа — тексты, представляющие собой выписки изречений риториков из «Пчелы»: Диодора, Златоуста, Нила, Соломона и др. Кроме того, под деревом помещена контаминация из «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова: «Но пишем сие, помяная отец ревности о благочестии и усердие о всяком благочестии и о всяком спасительном поучении в сих пустынях: Даниил — золотое правило Христовы кротости, Петр — устава церковнаго бодрое око, Андрей — мудрости многоценное сокровище, Симеон — сладковещательная ластовица истинная, благочестию проповедники».²²

Лист, хранящийся в СГКМ (4) (рис. 2), представляет собой сокращенный вариант предыдущего листа. В нем отсутствуют изображения ангелов с лентой, нет монастырских строений, но в медальонах даны портретные изображения персонажей. В левом нижнем медальоне вновь находим условное изображение дерева. Выборка изречений из «Пчелы» имеет несколько сокращений. В отличие от списка ГМИР лист имеет общий заголовок с другими списками 1-го типа: «Дерево рода Андрея и Симеона господ Вторушиных, Выгорецких предводителей», а вместо выписки из «Истории Выговской пустыни» включено посвящение братьям Денисовым: «Сии два Андрей и Симеон Дионисиевичи были первые учителя и ревнители древняго благочестия, и ответов писатели хитрия, и премудрыя истолкователи Священнаго Писания».

Второй тип «Древа рода Денисовых» известен по одному списку БАН (5) (рис. 3). Здесь в верхней части дерева добавлены изображения иноков Корнилия и Виталия, а в свободном медальоне выписан стих 91-го псалма: «Праведник яко финик процветет и яко кедр иже в Ливане умножится». Отметим, что в «Древе» 1-го типа в этом медальоне помещалась либо часть этого стиха, либо изображение дерева (кедра). На вершине дерева имеется еще один медальон с благословляющей рукой и надписью по окружности:

²² Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 89, 87.

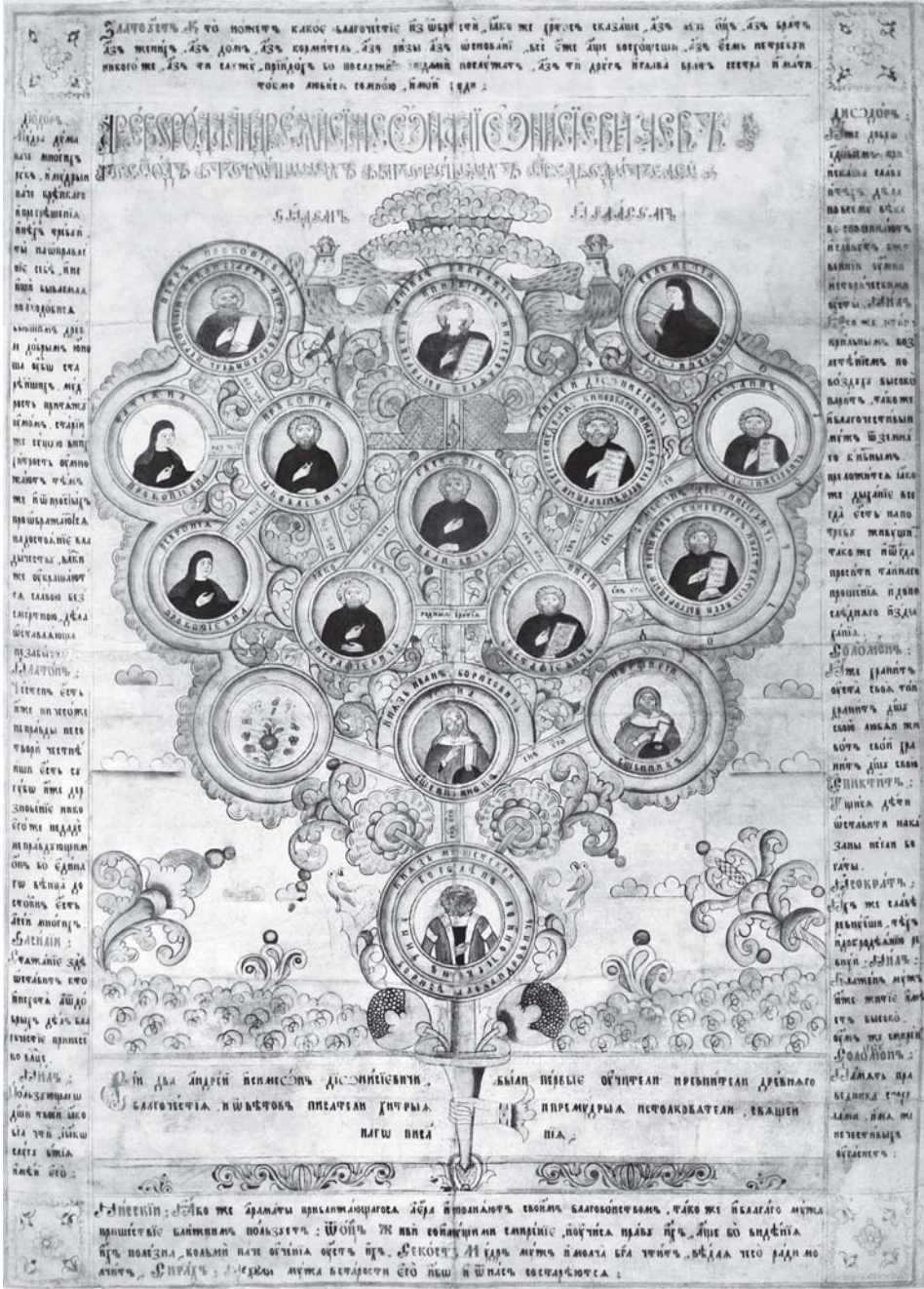

Рис. 2. Тип 1 б. Настенный лист из Северодвинского городского краеведческого музея. КП 16488

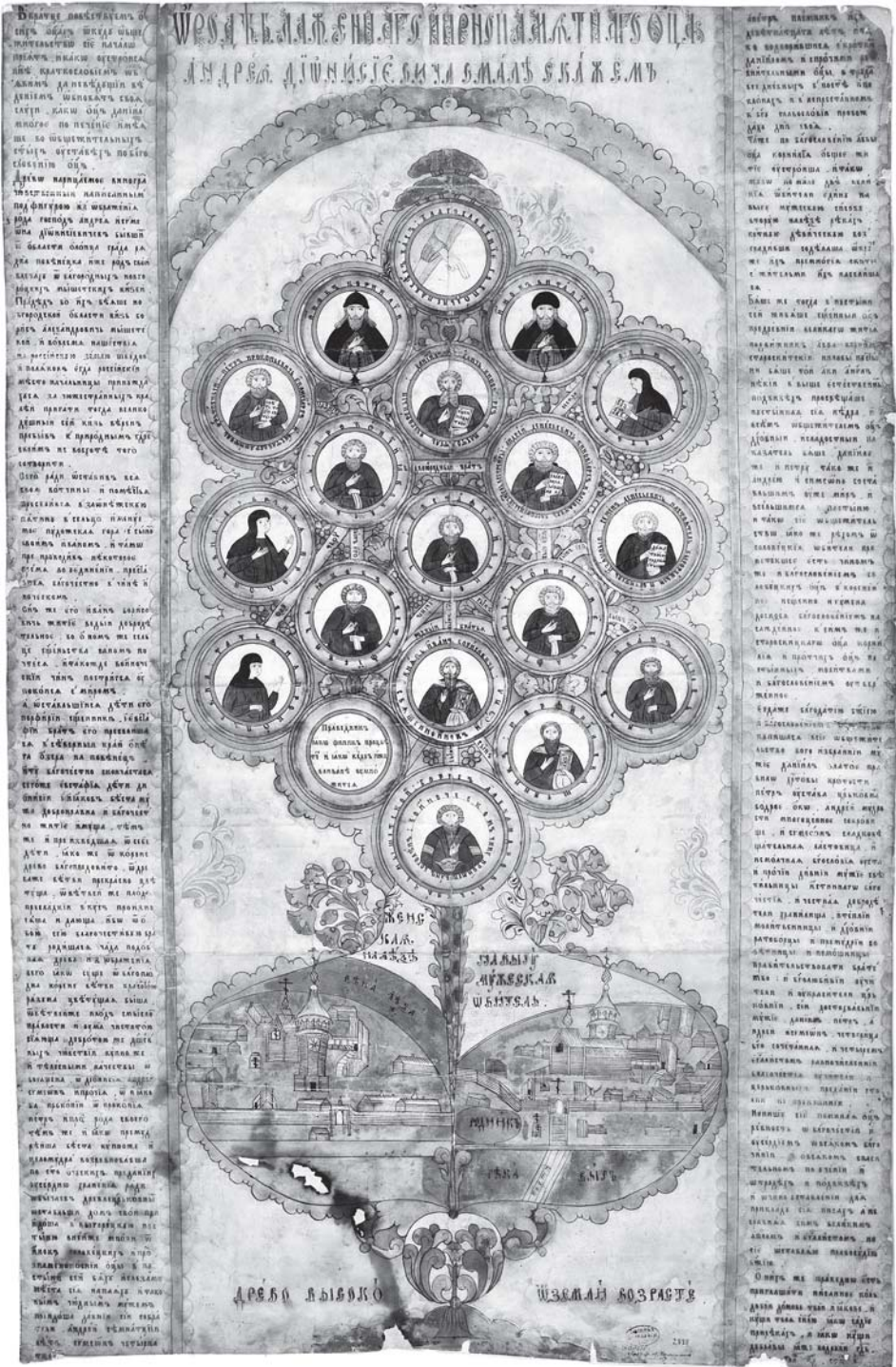

Рис. 3. Тип 2. Настенный лист из Библиотеки Российской Академии наук. Собр. Ф. А. Каликина, № 117

«Благословение Господа на всех вас». Этим изречением и символическим изображением небесного свода (над деревом расположена дуга из облаков) заменена лента со словами благословения и ангелами из 1-го типа композиции. Во 2-м типе композиции отсутствуют изображения птиц Сиринов. Рисунок с монастырем заключен в фигурную рамку с надписями «женская на Лексе» и «на Выгу мужская обитель», «река Лекса», «река Выг», «родник». Заголовком всей композиции служат слова: «О роде блаженного и приснопамятного отца нашего Андрея Дионисиевича в мале скажем», которые в 1-м типе размещались внизу листа. Сам текст повествования об истории рода более пространственный и занимает две колонки справа и слева от дерева. Под всей композицией помещено изречение: «Древо высоко от земли возрасте».

Композиция *третьего типа* известна в 4 списках: два списка ГИМ (6, 7),²³ список РГБ (8) и на фотокопии листа, хранящейся в Древлехранилище ИРЛИ (9). Иконография этого типа представляется более устойчивой, первые три списка листа стилистически можно отнести к лексинскому письму первой половины XIX в. Здесь портреты персонажей дополнены изображением Мануила Петрова, которое заняло место в свободном медальоне, где прежде в других типах композиции был текст псалма или изображение дерева. Над всем деревом вновь расположены бандероль с надписью «Род праведных благословится» и держащие ее ангелы. В кроне дерева помещены две птицы Сиринов. Внизу — рисунки монастырских строений с надписями «Изображение Лексинского общежития» и «Изображение Выгорецкого общежития», с подписями «Река Лекса», «Река Выг» и подробной экспликацией. В средней части листа с двух сторон от дерева выписаны заголовок «Древо рода Андрея и Симеона Дионисиевичев Г[оспод] Вторушиных» и сокращенный по сравнению со 2-м типом композиции текст: «Древо написания сего нарицаемое виноград российский... Иже в Олонецкой области...».

На листе из Древлехранилища ИРЛИ (рис. 4) текст имеет ряд разночтений, связанных с ошибочным прочтением слов, с сокращениями и перестановками отдельных слов, а также с небольшой литературной правкой в конце текста. Особо заметно в данном списке использование новых орфографических норм, отличающих его от всех предыдущих листов, что позволяет отнести этот список к более позднему времени. О позднем происхождении листа говорит также *живописная* манера изображения дерева и панорамы Лексинского и Выгорецкого общежития. В отличие от списков ГИМ в списке ИРЛИ нет сопровождающих изображения подписей и росписи строений.

Ниже в сопоставительной таблице приведены элементы оформления и содержания листов в трех композиционных типах.

²³ В статье Я. Э. Зелениной упоминается еще о трех списках «Древа Денисовых» того же времени, близких по иконографии, но без указаний шифров: в фондах ГИМ, в собрании Щукина в ГЛМ и настенный лист, принадлежавший Е. В. Барсову, местонахождение которого в настоящее время не установлено (экземпляр экспонировался на этнографической выставке 1879 г. в Москве, сведения о нем содержатся в: *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1886. Т. 1. Стб. 657).

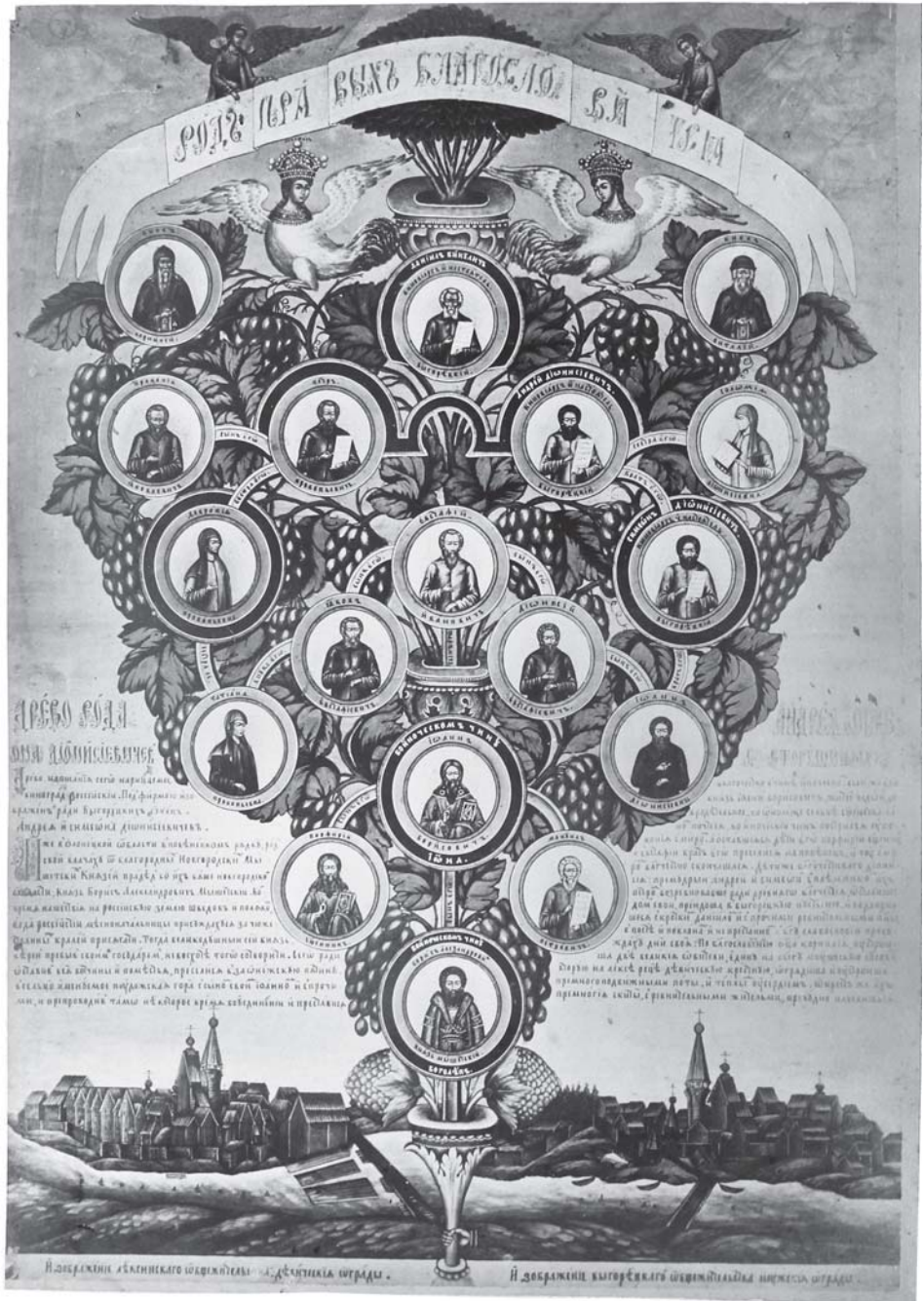

Рис. 4. Тип. 3. Настенный лист из Древлехранилища ИРЛИ РАН.
Собр. С. Г. Евсева, № 18

1-й тип а	1-й тип б		2-й тип	3-й тип	
Изображения					
15 членов семьи Мышецких-Вторушиных-Денисовых	15 членов семьи Мышецких-Вторушиных-Денисовых	Подписи вместо изображений	15 членов семьи Мышецких-Вторушиных-Денисовых	15 членов семьи Мышецких-Вторушиных-Денисовых	
Даниил Викулин	Даниил Викулин	Подпись вместо изображения	Даниил Викулин	Даниил Викулин	
—	—		Инок Корнилий и Виталий	Инок Корнилий и Виталий	
Дерево	«Праведник яко финик процветет»	Дерево	«Праведник яко финик процветет»	Мануил Петров	
Птицы Сириин (2)	Птицы Сириин (2, 3)		—	Птицы Сириин (2)	
Ангелы. Бандероль «Род праведных благословится»	Ангелы. Бандероль «Род праведных благословится»		В медальоне: «Благословение Господне на вас»	Ангелы. Бандероль «Род праведных благословится»	
Изображение монастырских строений					
АксонOMETрическое с топографией	АксонOMETрическое с топографией	АксонOMETрическое без топографии	АксонOMETрическое с топографией	Панорамное с топографией и экспликацией	Панорамное без экспликации
Заголовок					
Дерево рода Андрея и Симеона Дионисиевичев Господ Вторушиных (Сторушиных), Выгорецких предводителей (председителей)	О роде блаженного и приснопамятного отца Андрея	Дерево рода Андрея и Симеона Дионисиевичев Господ Вторушиных, Выгорецких предводителей	О роде блаженного и приснопамятного отца Андрея Дионисиевича в мале скажем	Дерево рода Андрея и Симеона Дионисиевичев Господ Вторушиных	
Текст					
Расположен по периметру листа	Расположен по периметру листа		Расположен по левому и правому полю листа	Расположен слева и справа от нижней части ствола дерева	
Источники					
1. «Слово надгробное Петру Прокопьеву». 2. «История Выговской пустыни»	—		1. «Предисловие о писателе истории сея». 2. «История Выговской пустыни»	«Предисловие о писателе истории сея»	

1-й тип а	1-й тип б	2-й тип	3-й тип
«Рифмы воспоминательные»: «Европа ты славнейшая...»	«Пчела». Изречения ригиторов	—	—
—	—	Подпись: «Древо высоко от земли возрасте»	—

Датировка

На имеющемся материале произвести убедительную филигранологическую датировку не удастся, поскольку в большинстве случаев на бумаге нет фабричных знаков либо они не приведены в каталожных описаниях. Датировать листы приходится исходя из содержания и из стилистики самого изображения. Предположительно формирование композиции первого и второго типов относится к 1780-м гг. — ко времени, названном исследователями периодом Возрождения Выга, когда выговцы обращаются к своей первоначальной истории и в духовном опыте первых наставников видят «фундамент, основание всей жизни пустыни, ее неоценимое богатство».²⁴ В этот период начинает оформляться культ выгорецких первоучителей, возникают посвященные им агиографические, гимнографические и иконографические циклы.²⁵ Третий тип сложился, по всей вероятности, уже в годы наставничества Федора Петровича Бабушкина (1830—1842), продолжавшего формирование выговского пантеона.²⁶ В этот период наиболее активно действует скрипторий на Лексе,²⁷ где помимо переписки книг изготовлялись и настенные листы.²⁸ В пользу указанной датировки говорят также изображения отдельных келий, обозначенных в экспликации как келья Федора Петрова, большака Выгореции, и келья Федосьи Герасимовой, настоятельницы Лексинской обители.²⁹ В рисунке наглядно выражена лексинская стилистика. Живописная в целом манера листа из Древлехранилища ИРЛИ свидетельствует о новом этапе иконографии «Древа рода Денисовых».

Типы «Древа» указывают на многосоставность композиции, в которой разнородные элементы несут на себе структурную, информационную и образно-смысловую нагрузку и тесным образом связаны с разными явлениями литературной и художественной культуры Выга.

²⁴ Юхименко Е. М. Выговское возрождение конца XVIII—начала XIX в. // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России. СПб., 2003. С. 18.

²⁵ Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. О литургическом творчестве на Выгу // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 220—228; Юхименко Е. М. Выговское возрождение конца XVIII—начала XIX в. С. 17—24.

²⁶ Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 355.

²⁷ Агеева Е. А., Юхименко Е. М. Лексинский скрипторий в 20—30-е гг. XIX в. // Старообрядчество в России: (XVII—XX века). М., 2013. Вып. 5. С. 270—311.

²⁸ Там же. С. 281.

²⁹ Герасимова Федосья, настоятельница Лексинской обители, скончалась в 1833 г. См.: Юхименко Е. М. Выговское возрождение конца XVIII—начала XIX в. С. 23.

Древо

«Фигура» дерева в анализируемой композиции восходит к образцам, имеющим глубокие корни в христианской изобразительной традиции.³⁰ Как известно, новый этап адаптации русскими изографами данного сюжета как в религиозном, так и в светском направлениях проходил во второй половине XVII в., в период активного освоения западноевропейской барочной культуры. Сюжет, впрочем, нашел свое продолжение в XVIII в. Иконы Симона Ушакова «Древо московского государства» с Владимирской иконой Богородицы 1668 г. и попа Георгия «Новгородские чудотворцы» с иконой Знамение 1728 г. явились ярким воплощением одной из важнейших тем литературной культуры Нового времени — аллегии Вертограда.³¹ В светском направлении были созданы композиции родословного древа русских царей: древо князя Владимира, генеалогическое древо Романовых, возводящих свой род к Рюрику.³² Ярким примером может служить картина 1731 г. художника И. Никитина «Родословное древо российских государей» с императрицей Анной Иоанновной в центре композиции (ГРМ) (рис. 5).

В композиции «Древа рода Денисовых» имеется целый ряд близких «типологических» признаков, восходящих к подобным произведениям. В их числе изображение самого древа с ветвями, завивающимися в кольца-медальоны, внутри которых помещаются портретные изображения представителей рода с подписями имен; внизу композиции у подножья древа изображены строения, символизирующие «царство» (вотчины), имеются бандероли с изречениями и сопровождающие тексты.

Для «Древа рода Денисовых», как и для большинства отечественных композиций родословных, важным иконографическим источником явилась гравюра из книги «Меч духовный» Лазаря Барановича.³³ Эта книга имела широкое хождение в северорусских монастырях, известна она была и выговцам. Григорий Яковлев упоминает «Меч духовный» в «Реестре книг», списанном «с саморучной росписи Семена Денисова», среди старопечатных книг,³⁴ а рукописную копию XVIII в. этой книги пожертвовал на

³⁰ См., например, одно из ранних дошедших изображений «Древа Иессеева» в русской иконографии на иконе «Воскресение Христово с клеймами земной жизни Христа и праздников», происходящей из Ильинской церкви в Вологде иконописца Дионисия Гринкова, 1567/1568 гг. (Вологодский обл. краевед. музей, инв. № 10130).

³¹ Иконографические программы этих памятников обстоятельно исследованы в ст.: Чубинская В. Г. Икона Симона Ушакова «Богоматерь Владимирская», «Древо Московского государства», «Похвала Богоматери Владимирской»: (Опыт историко-культурной интерпретации) // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 290–308. См. также: Винокурова Э. П. От центра к периферии: Культурные связи на рубеже XVII и XVIII вв. // СА. М., 1991. № 3. С. 43–55.

³² См.: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1889. Т. 2. Прилож. IV. Стб. 217–219; Сукина Л. Б. Генеалогия князей и царей в русской художественной культуре позднего Средневековья // История и культура Ростовской земли. 2003. Ростов: ГМЗРК, 2004. С. 366–375.

³³ Лазарь (Баранович). Меч духовный. Киев, 1666. Л. 2 об. Воспроизведение гравюры см.: Чубинская В. Г. Икона Симона Ушакова... С. 305.

³⁴ См.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь. Т. 1. С. 90.

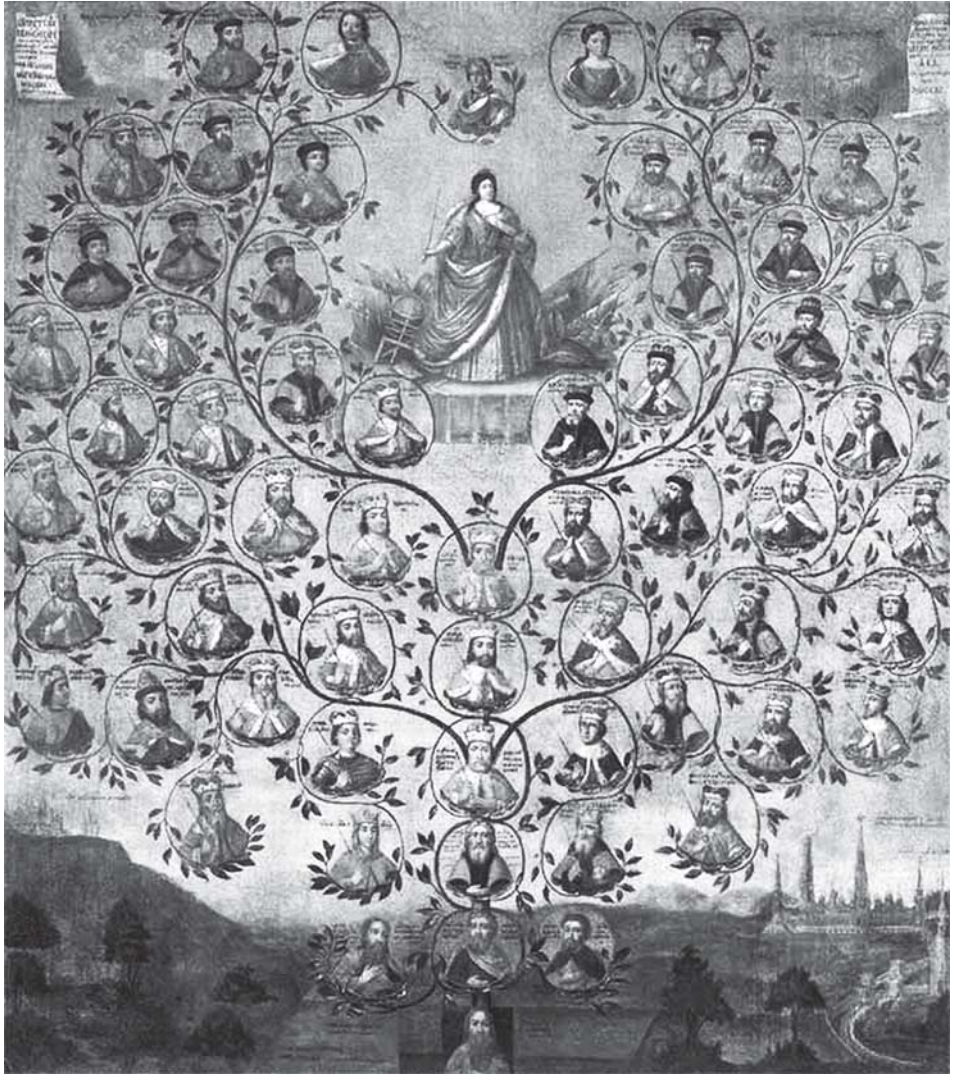

Рис. 5. И. Никитин. «Родословное древо российских государей» (1731)

Выг олонецкий купец Евтихей Попов, оставивший на ней запись.³⁵ Для составителей «Древа рода Денисовых» актуальной была не вся композиция гравюры из книги Лазаря Барановича, но лишь ее нижняя половина, в которой изображено родословное древо в окружении религиозных символов (рис. 6). Заимствовав из гравюры идею и конкретные элементы, выговские авторы, тем не менее, создали оригинальные произведения в соответствии с художественно-эстетическими принципами своей культуры.

³⁵ Барсов Е. В. Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке. СПб., 1874. № 101. Рукопись ныне утрачена (см. об этом: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь. Т. 1. С. 85).

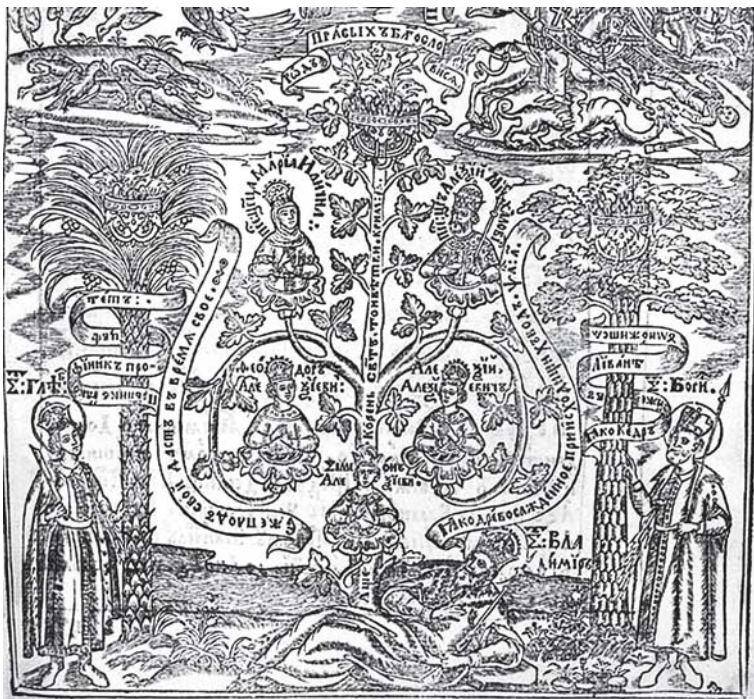

Рис. 6. Гравюра из книги Лазаря Барановича «Меч духовный» (фрагмент; Киев, 1666)

Персонажи

Древо с изображенными на нем персонажами является центральным и наиболее устойчивым элементом всей композиции. Во всех списках «Древа» в медальонах помещены портреты нескольких поколений князей Мышецких-Вторушиных, начиная от основателя рода Бориса Александровича князя Мышецкого (инок Боголепа) и кончая последними представителями — выговскими жителями — братьями и сестрами Дионисиевичами и Прокопьевичами. В соответствии с общепринятой схемой родословного древа персонажи расположены снизу вверх: князь Борис Александрович Мышецкий (инок Боголеп), его сын Порфирий (священник), его сын Иоанн (инок Иона), сын Иоанна Евстафий. Далее представлены Яков и Дионисий (дети Евстафия), Андрей, Симеон, Иоанн, Соломония (дети Дионисия), Прокопий (сын Якова) и Петр, Татьяна и Феврония (дети Прокопия).

В схему родословного древа включены не все представители славного рода, судьбы которых были весьма примечательны для истории Заонежья и местного старообрядчества последней четверти XVII в. Не включенной оказалась ветвь Ивана Евстафьева Вторушина с его сыном Емельяном Повенецким.³⁶ Из сыновей Евстафия выбраны лишь Дионисий и Яков с их детьми и внуками, жившими в Выговской обители. Таким образом, в древе

³⁶ О Иване Евстафьеве и его сыне Емилиане Повенецком см. указанные выше работы И. А. Черняковой, А. Т. Шашкова, Е. М. Юхименко.

представлены только прямые родовые линии, которые веди от основателя рода к особо чтимым насельникам Выгореции, заслужившим почитание скитян своим подвижническим житием. Это, в частности, объясняет включение в композицию женских персонажей — Соломонии, сестры Андрея и Симеона, первой наставницы женской Лексинской обители, а также сестер Петра Прокопьева — Татьяны и Февронии, единомышленниц и помощниц первого еkkлезиарха.

Портретные изображения на листах снабжены подписями, содержащими имена, должности или чины (киновиарх, настоятель, еkkлезиарх, священноинок, священник). Главные персонажи «Древа» имеют прибавления — риторические формулы, характеризующие их добродетели: «Андрей Дионисиевич — киновиарх и настоятель Выгореции и учитель всепремудрый», «Симеон Дионисиевич — настоятель Выгореции и учитель изящный», «Петр Прокопьевич — еkkлезиарх и уставохранитель церковный» (ГМИР, БАН, СГКМ, собрание Бурцева). На широких лентах, соединяющих медальоны с портретами, помещаются подписи со степенью родства: «сын его», «брат его», «сестра его», «внук» или «внука его». В списках БАН, Бурцева, ГМИР, СГКМ имеются уточняющие обозначения: «родные братья» (Яков Евстафьевич и Дионисий Евстафьевич) и «двоюродный брат» (Проконий Яковлевич и Андрей Денисович).

Иерархия персонажей древа подчеркивается особыми графическими приемами. Так, в списке ГИМ ОПИ, ф. 1, ед. хр. 126 изображения Бориса Александровича и Иоанна Борисовича, а также руководителей обители Даниила Викулина, Андрея, Симеона Денисовых и Петра Прокопьева обведены двойным кругом (красным и зеленым). Заметим, что в другом списке (ГИМ ОПИ, ф. 147, арх. 1070) выделение дополнительными кругами имеет чисто оформительский характер. Здесь для придания симметричности композиции выделены второстепенные персонажи (Порфирий, Феврония Прокопьевна, Мануил Петров).

Родословие Денисовых, представленное в форме древа, опирается на легенду, изложенную Андреем Денисовым в «Слове надгробном Петру Прокопьеву» и дополненную персонажами «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова. Сведения родословия находят подтверждение в бытовавших на Выгу синодиках, которые включают имена родоначальников Боголепа, Порфирия, Ионы, Евстафия. Совсем недавно нами был обнаружен в Рукописном отделе БАН Синодик третьей четверти XVII в., принадлежавший родному дяде братьев Денисовых — Ивану Евстафьеву Второго. В рукописи в начале родового помянника выписаны такие же имена, как на «Древе»,³⁷ что подтверждает подлинность сведений, приводимых Андреем Денисовым.

На композицию «Древа рода Денисовых» повлиял и другой источник изображения, связанный с духовными символами христианства. Это иконографический сюжет «Христос — лоза истинная (виноградная)», где фигура Христа помещалась в кроне древа, а само древо имело очертания раз-

³⁷ Панченко Ф. В. Рукописи Ивана Евстафьева Второго в Библиотеке РАН: (Материалы к истории родословия братьев Денисовых) // Материалы по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2013. С. 143—186.

ветвящейся виноградной лозы с листьями и ягодными виноградными кистями. В окружностях, образованных извилами ветвей, помещались изображения апостолов — духовных детей Христа, последователей его учения.

Понимание древа как виноградной лозы заложено непосредственно в текстах некоторых настенных листов. Так, лист их собрания БАН (5) имеет заголовок: «Древо нарицаемое виноград чювственныхи, написанным под фигурию изображения рода». Имеется и вариант написания — «виноград российский», который читается на листах из собраний ГИМ (6, 7). Духовная основа композиции подтверждается самой иконографией. Например, в настенном листе из Древлехранилища ИРЛИ (9) все древо буквально увешано вполне реалистично нарисованными виноградными гроздьями. Отметим, что в других листах преобладает вид «стилизованного» древа, выполненного в орнаментальных формах поморского стиля.

Образ духовного древа определяет выбор персонажей, изображенных в анализируемой композиции. Помимо лиц, объединенных реальными родственными связями — от инока Боголепа до последнего поколения Денисовичей и Прокопьевичей, — в верхней части композиции обязательно помещается портрет Даниила Викулина, основателя Выго-Лексинского общежительства, духовного наставника братьев Денисовых. На одном из листов (5) нарочито отмечено, что «отец Даниил многое попечение имеяше во общежительных святых уставех по благословению отец».

Кроме Даниила Викулина списки 2-го и 3-го типа содержат портретные изображения иноков Корнилия и Виталия, духовно окормлявших молодых основателей общежительства. Списки 3-го типа включают изображение Мануила Петрова — духовного сына Симеона Денисова, его келейника, самого последовательного продолжателя дел братьев Денисовых.³⁸ Таким образом, персонажи «Древа» составляют единое сообщество родных и по крови и по духу людей, создававших Выговское общежительство и руководивших им, а исторические корни в лице праведных и добродетельных родителей, освященных священническим саном или иночеством, являлись залогом духовных подвигов «младой поросли».

Духовное родство монастырских насельников, оформленное в виде древа, имеет свои параллели в настенных листах и картинах поморского письма. Таково изображение «Родословия Соловецкого монастыря»,³⁹ на котором представлено дерево, вырастающее из условно обозначенного Соловецкого монастыря, с написанными на ветвях именами постриженников. Такова настенная картина «Десять настоятелей Выгорецкого общежительства»,⁴⁰ представляющая собой древо, на ветвях которого в десяти кругах помещены имена настоятелей с указанием лет жизни и киновиаршества. В известном листе с этим же сюжетом из собрания ГЛМ,⁴¹ но с иной иконографией, представлены портретные изображения наставников, заключен-

³⁸ Юхименко Е. М. К биографии выговского писателя Мануила Петрова // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 53.

³⁹ Русский рисованный лубок... С. 250, № 161.

⁴⁰ Там же. С. 167, № 4 (1826 г.).

⁴¹ Зеленина Я. Э. Денисовы. Иконография. С. 408—409.

ные в картуши, а в центре символического древа-жезла помещены также портреты иноков Корнилия и Виталия и вид Выговского монастыря.

Образ древа и его форма в изображении аллегорических сюжетов были достаточно распространены и в иных настенных листах поморской работы. Его можно видеть в центре композиций «О добрых друзьях двенадцати»,⁴² «Древо полезные советы»,⁴³ «Из алфавита духовного»,⁴⁴ «Древо разума».⁴⁵ Нередки изображения древа в таких сложных композициях, как сюжеты библейской книги Исход,⁴⁶ «Нравоучения из Алфавита духовного»,⁴⁷ «Адам и Ева у древа познания»⁴⁸ и др.

В организации пространства разных типов композиций «Древа рода Денисовых» участвуют и другие значимые элементы: бандероли, сирины, текст и др.

Бандероль

Для большей части настенных листов характерно изображение в верхней части листа двух ангелов с подписью «Ангели Господни», которые держат ленту (бандероль) с надписью «Род праведных благословится». Бандероль содержит слова 111-го псалма и, вероятно, восходит к гравюре из книги Лазаря Барановича «Меч духовный», где лента размещена непосредственно над древом родословия русских царей.⁴⁹ Подобная лента с надписями-заголовками находится в одной из композиций выговского рисованного листа с сюжетом «О добрых друзьях двенадцати»,⁵⁰ в которой также имеются парные изображения ангелов, поддерживающих розетки с названиями добродетелей (рис. 7). Композицию этого настенного листа следует отметить особо, поскольку она ближе всего стоит к композиции 1-го типа «Древа рода Денисовых». Кроме указанных деталей на листе, символическое древо представлено в виде маргинального жезла с раструбом на конце подобно «Древу рода Денисовых». Общим является также размещение текстов в рамке по периметру листа, по углам которой расположены розетки. Аналогичные рамки имеются в списках «Древа рода Денисовых» из собраний Бурцева, ГМИР, СГКМ и НМРК.

Гравюра из книги Лазаря Барановича «Меч духовный» помимо бандероли содержит еще один важный для композиции «Древа рода Денисовых» образ. На гравюре слева и справа от родословного древа изображены в реалистической манере финиковая пальма и кедр, стволы которых обвиты лентами со словами 91-го псалма: «Праведник яко финик процветет и яко

⁴² Русский рисованный лубок... С. 87, 101, 113.

⁴³ Там же. С. 104, 184.

⁴⁴ Там же. С. 84.

⁴⁵ Там же. С. 103, 185.

⁴⁶ Там же. С. 109.

⁴⁷ Там же. С. 184, № 34.

⁴⁸ Там же. С. 92.

⁴⁹ Бандероли с цитатой из 111-го псалма «Род праведных благословится» известны в латинской версии по средневековым западноевропейским композициям родословных древ. В русской иконографии они появляются в эпоху барокко.

⁵⁰ См.: Русский рисованный лубок... С. 113.

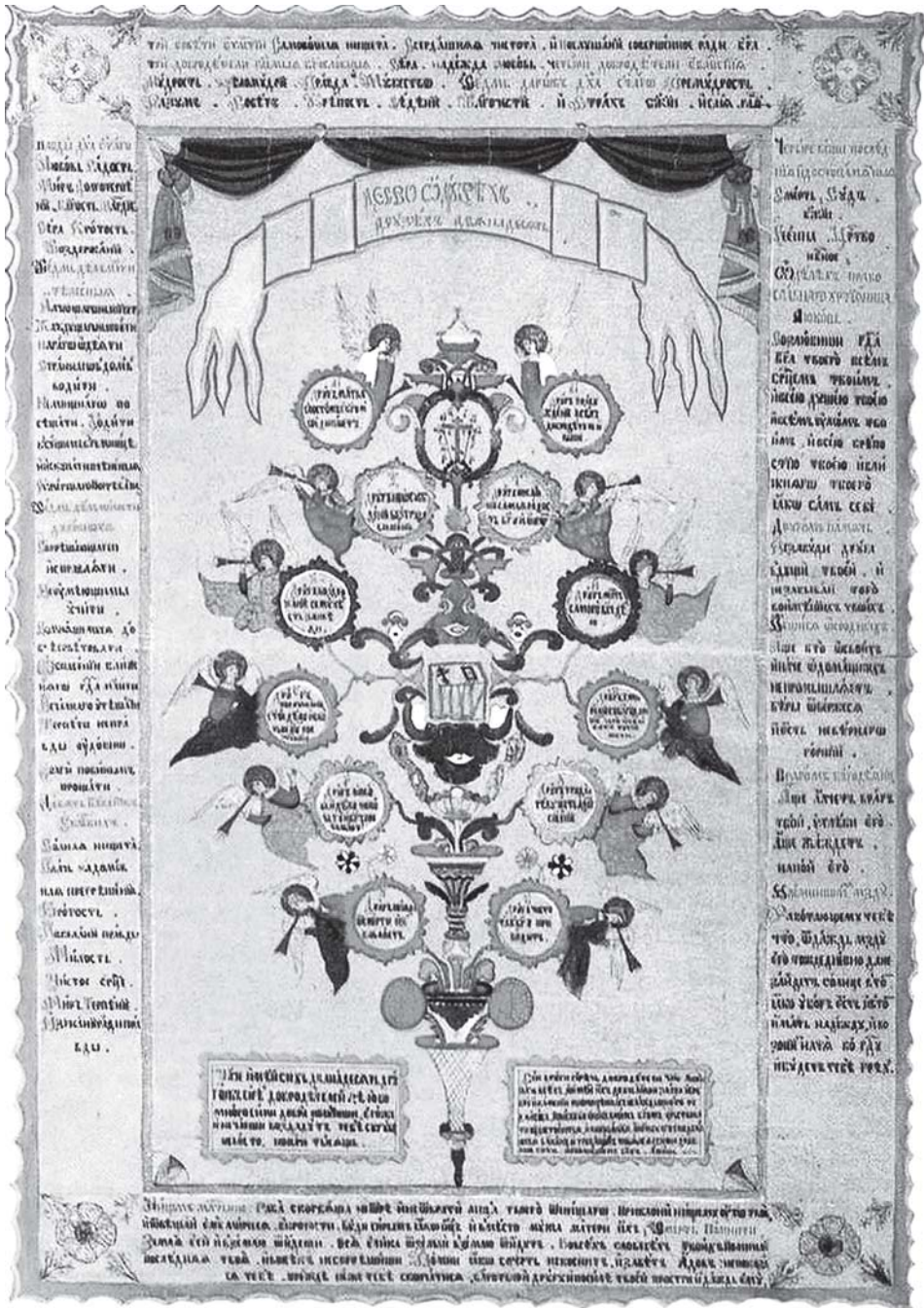

Рис. 7. Настенный лист «О добрых друзьях двенадцати». ГИМ. Инв. № 39771 и Ш 61102

кедр иже в Ливане умножится» (Пс. 91: 13–15). В выговских настенных листах 1-го и 2-го типов слова данного псалма либо изображение дерева помещались в свободном медальоне родословного дерева. Стих 91-го псалма относится к устойчивым топосам христианской риторической поэтики. Прямым цитированием его либо парафразами с упоминанием финика и кедра насыщены тексты, описывающие праведное житие преподобных пустынножителей, основателей монастырей.⁵¹ Следуя традиции, этот топос употребляет и Андрей Денисов при составлении Похвальных слов Александру Свирскому и Савватию Соловецкому.⁵²

Птицы Сирий

На родословных листах встречаются изображения двух птиц, симметрично расположенных в кроне дерева.⁵³ Это птицы Сирий, связанные с символическим изображением небесного свода и рая, в котором пребывают души праведных. Широко распространенные в поморских рукописях, на предметах декоративно-прикладного искусства и настенных листах изображения райских птиц чаще составляли самостоятельный сюжет, который получал толкование в сопровождающих текстах. Одно из толкований — «Праведницы во веки живут и от Господа мзда им и попечение их пред Всевышним сего ради примут»⁵⁴ — ясно передает смысл образа райских птиц и объясняет включение их изображений в композицию «Древа рода Денисовых». Традиционной также является иконография птиц, восходящая к настенному листу «Райская птица Сирий», где птица изображается только с крыльями, без рук, имеет характерную форму короны и расшитое драгоценными камнями оплечье (рис. 8). В некоторые композиции «Древа рода Денисовых» (СГКМ, ГМИР) попадает и сопровождающая ее надпись «видом и гласом», «обозначающая, что птица чарует своим неземным пением и красотой».⁵⁵ Вероятно также, что на композицию «Древа рода Денисовых» повлияли и настенные листы с изображениями двух птиц Сирий, сидящих на большом древе, увешанном цветами и плодами.⁵⁶

⁵¹ Эта тема поднята в ст.: *Бельшова А. С.* Стихира преподобному Антонию Великому «Иже на земли ангела» в древнерусской гимнографии // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 39–50. Цитаты из 91-го псалма содержатся, например, в похвальном слове Сергию Радонежскому (*Кузьмина М. К.* Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV–XVII вв.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. С. 243, 244), в житиях Всеволода–Гавриила Псковского, Бориса и Глеба (*Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV–XVII вв.: Исследование и тексты. СПб., 2007. Т. 1. С. 172, 215).

⁵² *Юхименко Е. М.* Литературное наследие Выговского старообрядческого общечинительства. Т. 1. С. 219, 246.

⁵³ На листах БАН и СГКМ птицы отсутствуют, а в списке ГМИР помещены три птицы.

⁵⁴ *Иткина Е. И.* Райские птицы Сирий и Алконост в художественной традиции Выга // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России. СПб., 2003. С. 178.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Русский рисованный лубок... С. 94.

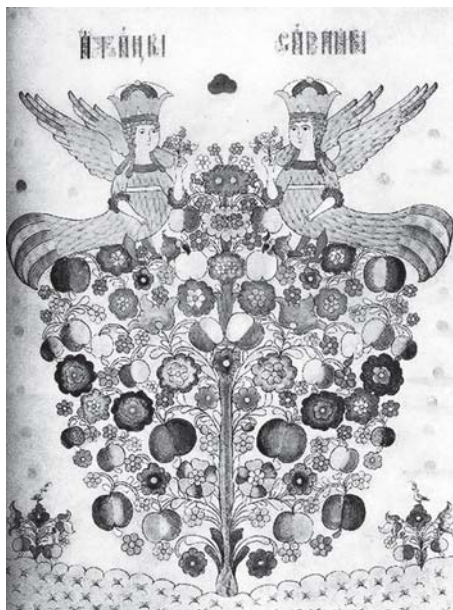

Рис. 8. Птицы Сириин
 ГИМ. 41592 и Ш 10252 ГИМ. 23812 и Ш 61088

Монастырские строения

Типичным элементом родословных древ как в западноевропейской, так и в русской традициях XVII—XVIII вв. являются монастырские строения, помещаемые в нижней части композиции. Следует отметить, что стиль изображения монастырей на листах «Древа рода Денисовых» близок к древнерусской иконографии преподобных основателей монастырей, получившей свое дальнейшее развитие в XVIII и XIX вв. в жанре гравюры.

Изображения Выговского и Лексинского монастырей на листах разных типов отличаются иконографически и стилистически:⁵⁷ аксонометрическое изображение характерно для композиций 1-го и 2-го типа (рис. 9), панорамное — для листов 3-го типа (рис. 10).

Близкое к «Древу» из Древлехранилища изображение монастырских строений известно также по настенному листу 1838 г. «Поклонение выговских старцев иконе Богородицы с панорамами Выговского и Лексинского монастырей», выполненному художником В. Тарасовым.⁵⁸ Большинство изображений снабжено краткими надписями: «Женская на Лексе» (БАН), «Лексинская киновия женская» (НМРК), «на Выгу мужская обитель» (БАН), «Выгорецкая мужская» (НМРК), обозначение «озеро» («озерко») или «родник», «мост», «река» или «река Лекса», «река Выг», «поле» (НМРК).

Третий тип родословия содержит подробную экспликацию строений (рис. 11):

⁵⁷ На листе из СГКМ строения отсутствуют.

⁵⁸ Русский рисованный лубок... С. 51 (кат. № 100).

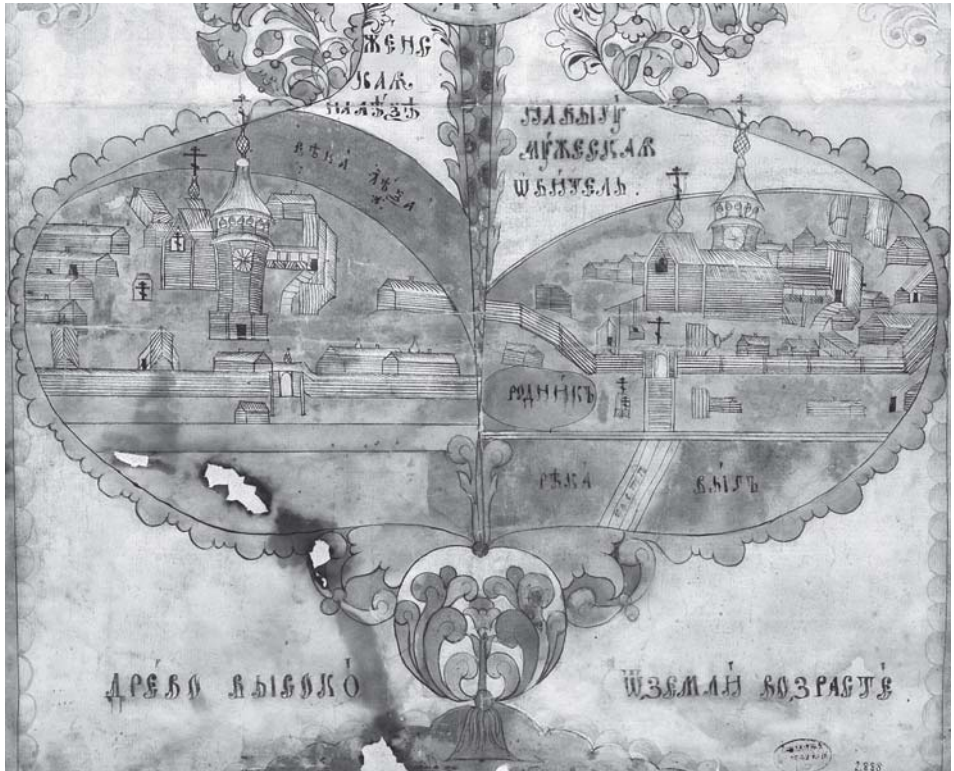

Рис. 9. БАН. Собр. Ф. А. Каликина, № 117 (фрагмент)

Рис. 10. ИРЛИ РАН. Древлехранилище. Собр. С. Г. Евсева, № 18 (фрагмент)

«Изображение Лексинского общежития, девическия ограды: <1. часовня>, 2. колокольня, 3. столовая, 4. больница Долгова, 5. мост, 6. врата, 7. Феоктистовых келья, 8. <грамотная>, 9. большая, 10. псалтырьная, 11. Федосья Герасимовной, 12. Ефремова, 13. Десяточные, 14. Косцовых, 15. Олонецких, 16. Коровей двор, 17. Пильные заводы, плотина и мельница.

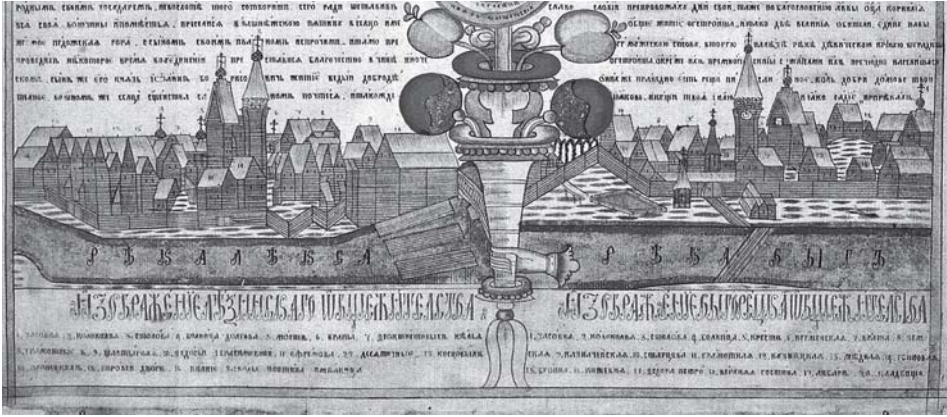

Рис. 11. ГИМ. 42949 (ОПИ), ф. 1, ед. хр. 126 (фрагмент)

Изображение Выгорецкаго общежительства, мужския огады: 1. часовня, 2. колокольня, 3. столовая, 4. больница, 5. игуменская, 6. крест, 7. врата, 8. земская, 9. казначейская, 10. старцова, 11. грамотная, 12. кузнецкая, 13. медная, 14. бронна, 15. кожевня, 16. Федора Петрова, 17. верхняя гостиная, 18. нижняя гостиная, 19. поварня, 20. кузнеца, 21. кладбище, 22. амбар хлебной» (ГИМ 65501 (ОПИ), ф. 147, арх. 1070). Наряду с сохранившимися отдельными планами и схемами, а также словесными описаниями монастыря и внутренних убранств часовен,⁵⁹ панорамы Выга и Лексы являются важнейшими иконографическими источниками, которые дают достаточно полное представление об архитектурных ансамблях старообрядческих монастырей конца XVIII—первой половины XIX вв.

Тексты

Особая роль в настенных листах «Древа рода Денисовых» отведена текстам. Композиция «Древа» в целом достаточно устойчивая, и именно тексты несут важную смысловую нагрузку, по-разному акцентируя содержание листов.

Так, тексты на листах из собраний ГМИР и СГКМ (тип 1 а) представляют собой подборку «мудрых» изречений ветхозаветных и христианских риториков из древнерусского сборника «Пчела». Приводя эти изречения, авторы листов подчеркивали «риторскую премудрость» своих отцов-основателей, которых они воспринимали как преемников первоучителей. Следует заметить, что обращение авторов настенных листов к «Пчеле» отнюдь не случайно. Хотя нам не известны иные случаи включения подобных подборок в выговские литературные произведения, как не известны и полные выговские списки «Пчелы», образами соломоновых притч о медовой сладос-

⁵⁹ См.: Описание Выго-Лексинского общежительства (подготовка текста и примечания Е. М. Юхименко) // Выговская поморская пустынь... С. 328–331; Фролова Г. И. Внутреннее убранство часовен Выговской пустыни // Там же. С. 159–168.

ти и цитатами древних мудрецов проникнуты риторические штудии самого Андрея Денисова и его последователей.⁶⁰

В листах из собраний Бурцева и НМРК (тип 1 а) в качестве сопровождающего текста помещены широко распространенные на Выгу «Рифмы воспоминательные об Андрее Денисове», которые представляют собой «стихотворное житие» киновиарха.⁶¹ В рассматриваемой композиции название «Рифм» сокращено, исключены подзаголовки разделов (Рождения, Пребывания, Деяния), а сам текст обрывается, по-видимому, из-за отсутствия места на листе.⁶² Подобное редактирование текста может быть оправдано тем, что этот стих был хорошо известен, а для создания образа достаточно было лишь напоминания первых строф. В композицию листов с «Рифмами» об Андрее Денисове включена также краткая история родословия братьев Денисовых. Этот текст представляет собой компиляцию из двух основных источников. Из «Слова надгробного Петру Прокопьеву» Андрея Денисова были взяты фрагменты об основателе рода Борисе Александровиче князе Мышецком и его потомках.⁶³ Из «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова почерпнуты фрагменты, содержащие сентенцию о «четверице богосочетанной»,⁶⁴ и отрывок об основании Выговской пустыни. Всему тексту придана стройная риторическая форма, в которой последовательно выстраивается преемственная связь от кровного к духовному родству «рода праведных».

Интересно расположение текста. Начало написано по нижнему полю: «О роде блаженного и приснопамятного отца нашего Андрея Дионисиевича в мале скажем: Прадеда бо его...». Далее текст по абзацам пишется по правому полю снизу вверх до середины листа. Подобным образом изложена история рода от Боголепа до Дионисия. Этот порядок обусловлен идеей родословного древа, произрастающего от корня, и текст является своего рода пояснением к портретным изображениям. Далее текст читается по верхнему полю и продолжается по правому полю сверху вниз до середины листа. В этой части излагается история от основания Выга Даниилом Викулиным, Андреем и Симеоном Денисовыми, Петром Прокопьевым. Замечательно, что именно в этот текст единственный раз в композициях «Древа рода Денисовых» вписана история Соломонии Денисовой, ее приход на Выг и настоятельство в Лексинском монастыре. Удостоен упоминания и ри-

⁶⁰ Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII—начала XXI в.: Темы, проблемы, поэтика. Новосибирск, 2013. С. 14—18.

⁶¹ «Рифмы воспоминательные о киновиарсе Выгорецкого общежитства Андрее Дионисиевиче вкратце всего жития его» сочинены предположительно Иваном Москвитиним. Они были чрезвычайно популярны в старообрядческой среде, дошли во множестве списков XVIII—XX вв., имеются их публикации. См.: Писания выговцев: Сочинения поморских старообрядцев в Древлехранилище Пушкинского Дома: Каталог-инципитарий / Сост. Г. В. Маркелов. СПб., 2004. С. 293—297.

⁶² В списке из собрания Бурцева текст «Рифм воспоминательных» еще более сокращен.

⁶³ Денисов А. Слово надгробное Петру Прокопьеву. С. 45—46. Часть этих фрагментов является общей с Предисловием к «Винограду Российскому» Симеона Денисова «О списателе книги сея» и с Житием Андрея Денисова, составленным Андреем Борисовым.

⁶⁴ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. С. 87, 89.

торической фигуры добродетели также младший брат Денисовых — Иоанн: «И по сем дивнии отец Андрей взя к себе сестру свою по плоти девицу Соломонию целомудренну суцу и присовокупил и брата Иоанна — постничества искуснаго хранителя. И две киновии возрадиша: едину мужескую на Выгу Богоявления Христова, а другую женскую на Лексы Крестную. И целомудренная дева Соломония начальствовала во своей женской киновии над прочими многоревностными постницами». Не исключено, что приведенный фрагмент является оригинальной авторской вставкой составителя настенного листа.

Самый развитый и объемный текст с пространным заголовком находится в списке из собр. БАН (2-й тип).⁶⁵ Неизвестный автор составил текст также из фрагментов двух выговских сочинений. Сохранив логику повествования текстов 1-го типа, он использовал наряду с общими текстами и иные. Так, история рода Мышецких-Вторушиных-Денисовых изложена в редакции, известной по Предисловию к «Винограду Российскому» Симеона Денисова «О писателе истории сея».⁶⁶ Сама цитата из этого сочинения подробно повествует о приходе на Выг Андрея, Симеона и Петра, об устройении Выго-Лексинского общежития. Далее эту тему на настенном листе продолжает развернутый фрагмент из «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова: от «благословения» иноком Корнилием Даниила Викулина и Андрея Денисова на жительство в скиту и до слов авторской ремарки: «Но пишу сие, поминая отец ревность о благочестии...».⁶⁷ Завершает весь текст цитата из книги Чисел (Глава 24. Стихи 5, 6): «Коль добри домо-ве твои, Иякове, и кущи твоя, И<зра>илю, яко садие при реках и яко кущи дубравы, яже водрузи Господь»,⁶⁸ вновь заимствованная составителем из Предисловия к «Винограду Российскому» «О писателе истории сея». Намек на источник заимствованного текста появляется в заголовке к «Древу»: «Древо, нарицаемое Виноград чувственный, написанным под фигу-рою изображения рода» (или «Виноград российский» в списках 3-го типа композиции).

Отличительной особенностью настенного листа БАН (2-й тип) является неизвестный по другим листам, возможно, оригинальный фрагмент текста, продолжающий традиции выговского красноречия, насыщенный риторическими хвалебными высказываниями, близкими, в частности, к предисловию жития Корнилия Выговского в редакции Трифона Петрова:⁶⁹

⁶⁵ Тексты в списках «Древа рода Денисовых» 3-го типа представляют собой сокращенный вариант текста 2-го типа.

⁶⁶ Гурьянова Н. С. История и человек в сочинениях старообрядцев... С. 220—221.

⁶⁷ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. С. 89.

⁶⁸ Ср.: Книга четвертая Моисеова. Числа. Глава 24. 1. И видев Валаам, яко добро есть пред Господем благословляти Израиля, не иде по обычаю своему в сретение волхвованием, и возврати лице свое в пустыню. 2. И возвед Валаам очи свои, узре Израиля ополчившася по племеном: и бысть Дух Божий на нем. 3. И восприим притчу свою рече: глаголет Валаам, сын Веоров, глаголет человек истинно — зряй, 4. глаголет — слушай словеса крепкаго, иже видение Божие виде во сне: отверсты очи его: 5. *коль добри доми твои, Иякове, и кущи твоя, Израилю: 6. яко дубравы осеняющия и яко садие при реках, и яко кущи, яже водрузи Господь, и яко кедрн при вода.*

⁶⁹ Маркасова Е. В. Предисловие к житию Корнилия Выговского и традиция создания предисловий в агиографии XVII—начала XVIII в. // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 248.

**Житие
Корнилия Выговского**

Древо вам, благочестивии слушателие, показати хошу древо высоко, благосенно и лиственно, древо красно, цветуще и многоплодовитое, Финик вам явити намерен Давыдов благоцветущ, белеющ на горах Аермонских, привлеках зрящыя на видение от сел Кидарских. Кедр вам известити помыслих псалмистов ливанский преумноженный, присеняющий от зноя ко Иерусалиму грядущия от Вавилона.

**Древо рода Денисовых
(БАН. Калик. 177)**

Сего же Евстафия дети Дионисии и Ияков беста мужа добронравна и благочестно житие имуща, тем же и произведшая от себе дети, яко же от корене древо благоплодовито, от древа же ветви прекрасно цветуща, от ветвей же плод пресладкий вкус произносяща и дающа. Ибо от обою сею благочестивую брату родишася чада, подобная древу изображения сего, яко суще от благоплодна корене ветви красотою разума цветущая быша, от ветвей же плод смыслом правости и ума чистотою сияюща, добротою же душевных чувствии, купно же и телесными качествами обогащена: от Дионисия — Андрей, Симеон и прочия, от Иякова — Прокопии, от Прокопия — Петр и проч<ие> рода своего. Тем же и яко премудрейша беста купно же и целомудра.

В связи с этим фрагментом интересен сборник сочинений Трифона Петрова (БАН, собр. Дружинина, № 256 (303), список второй половины XIX в.), в котором на л. 238—239 выписана цитата из Слова в неделю 3 Великого поста «О поклонении кресту» из книги «Меч духовный» Лазаря Барановича.⁷⁰ Е. В. Маркасова приводит этот фрагмент как параллель к предисловию Жития Корнилия Выговского, содержащему общие цитации и семантический ряд древо-финик-кедр-столп.⁷¹ Так, через посредство Трифона Петрова выстраивается еще одна линия, увязывающая «Древо рода Денисовых» с книгой «Меч духовный» Лазаря Барановича. Этот фрагмент важен как свидетельство обращения выговских книжников к проповедям Лазаря Барановича, которые могли им служить пособием для составления собственных сочинений наряду с риториками и другими образцами литературного творчества эпохи барокко.

Настенные листы с сюжетом «Древо рода Андрея и Симеона Дионисиевичей» предстают перед зрителем и читателем как яркие и самобытные произведения выговского творчества. Здесь со всей очевидностью проявились незыблемые «эстетические позиции» выговцев, достойно усвоивших уроки риторики у своих учителей.⁷² В этих листах нашли свое отражение достижения многих видов выговского искусства: риторского, книгописного, живописного, философского и других, воплотились достижения и литературной, и художественной школ. На открытом визуальном пространстве листа сошлись в единстве различные семантические потоки, историко-повествовательные и мифологические образы, яркие риторические формы

⁷⁰ В выписке дана точная ссылка на издание с указанием листов (л. 400 об.—401).

⁷¹ Маркасова Е. В. Предисловие к житию Корнилия Выговского... С. 251.

⁷² Поньрко Н. В. Эстетические позиции писателей Выговской литературной школы // Книжные центры Древней Руси: XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 104—112.

и приемы, вызывающие множественные аллюзии. Здесь сошлись заимствованные цитаты и афоризмы, произведения выговских авторов в стихотворных и прозаических жанрах. На этих пересечениях, в совокупности разных художественных средств выговцы выстроили образ корня, ствола и кроны грандиозного древа Рода основателей ДОМА, своего ДОМА—РОДА, и ДОМА для всего Выговского сообщества, придав ему поистине библейское значение.

Ниже мы публикуем тексты истории рода Денисовых по четырем спискам настенных листов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТЫ НАСТЕННЫХ ЛИСТОВ

Обычным шрифтом обозначены оригинальные фрагменты текстов «Древа рода Денисовых», курсивом — фрагменты текста из «Слова надгробного Петру Прокопьеву», подчеркиванием выделены фрагменты из Предисловия «О писателе истории сея», полужирным шрифтом переданы фрагменты из «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова.

Типы 1а, 2 и 3

Тип 1а

НМРК. Инв. № 33981

Древо рода господ Андрея и Симеона Дионисиевичев господ Вторушиных, Выгорѣцких предводителей.

О родѣ блаженнаго и при-
снопамятнаго отца нашего
Андрея Д-ча вмалѣ скажем.

Тип 2

БАН. Собр. Каликина, № 177

О родѣ блаженнаго и при-
снопамятнаго отца Андрея
Дионисевича вмалѣ ска-
жем.

Вкратце повѣствуем о сих
отцах, откуда общежитель-
ство сие начало прият и како
устроися, нынѣ краткосо-
ловием объявим, да невѣдушии
вѣдением обновят своя слу-
хи, како отец Даниил многое
попечение имѣяше во обще-
жительных святых уставѣх
по благословению отец.

Древо, нарицаемое Вино-
град чювственныхи, напи-
санным под фигурию изоб-
ражения рода господ Андрея
и Симеона Дионисиевичев,

Тип 3

ГИМ ОПИ, ф. 1, ед. хр. 126

Древо рода Андрея и Симео-
на Дионисиевичев
г. Вторушиных.

Древо написания сего, нари-
цаемое Виноград российский,
под фигурию изображен ра-
ди выгорецких отец Андрея
и Симеона Дионисиевичев.